

ас-Самак, Абд ал-Карим

МЕЖОБЩИННАЯ БОРЬБА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СИРИИ В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ЗАПАДА (1860-1920)

Анализируются отношения между конфессиональными общинами Исторической Сирии - области, включавшей в себя территории нескольких стран в их современных границах. Конфессиональный фактор имел решающее влияние при создании подмандатного государства Великий Ливан. Фактор внешнего влияния и тесное переплетение проблем, лежащих в социально-политической плоскости, с вопросами взаимоотношений этноконфессиональных общин Сирии и Ливана во многом определяют острые общественные и политические процессы в регионе и в наши дни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Я и мир объектов: опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 232-233.
2. Бочаров М. К. Наука управления: новый подход (точка зрения ученого). М.: Наука, 1981. 487 с.
3. Диалектика как методология научного познания: монография / под ред. П. В. Попова. М.: Высшая школа, 1978.
4. Князев В. К. Автоматизация управления в сложных системах. М.: МО СССР, 1979. 367 с.
5. Лернер А. Я. Начала кибернетики. М.: Наука, 1967. 400 с.
6. Моисеев Н. Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука, 1981. 487 с.
7. Новиков Д. А. Философия управления // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 19-27.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 403 с.
9. Пятенко С. В. Девять основ менеджмента. СПб.: Питер, 2004.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTERRELATION
BETWEEN PHILOSOPHY AND MANAGEMENT (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

Arutyunyan Karine Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Ryazan State Radio Engineering University
carin@mail.ryazan.ru

The article shows the importance of philosophy in the formation of the system of general opinions about the subject and methods of management, its cognitive and social role in modern society. The author analyzes the functions of philosophy in relation to management, which help it to navigate in the world and society, to study the emerging situation, to develop its own position, without which it is difficult to perform professional tasks.

Key words and phrases: management; management consciousness; philosophy; philosophical outlook; methodology.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

Анализируются отношения между конфессиональными общинами Исторической Сирии – области, включившей в себя территории нескольких стран в их современных границах. Конфессиональный фактор имел решающее влияние при создании подмандатного государства Великий Ливан. Фактор внешнего влияния и тесное переплетение проблем, лежащих в социально-политической плоскости, с вопросами взаимоотношений этноконфессиональных общин Сирии и Ливана во многом определяют острые общественные и политические процессы в регионе и в наши дни.

Ключевые слова и фразы: Историческая Сирия; межконфессиональные отношения; социально-политические проблемы; Запад; политическое влияние.

ас-Самак, Абд ал-Карим

Институт востоковедения Российской академии наук
khaled@afamia.ru

**МЕЖОБЩИННАЯ БОРЬБА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СИРИИ
В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ЗАПАДА (1860-1920)©**

Историческая Сирия, или Шам, – по сути, основная часть Ближнего Востока (территории современных Сирии, Ливана, Иордании, Палестины и части Турции) – сыграла ключевую роль в истории этого региона, да и всего человечества. Она является колыбелью ряда цивилизаций Древнего Мира, а для соседних – связующим звеном, мостом между ними. Неизбежно, что, будучи территорией, которая породила цивилизации, Сирия также представляла собой арену международной борьбы. На ее территории разворачивались важнейшие в истории Древнего мира сражения, пошатнувшие основы великих цивилизаций – халдейской, ассирийской, вавилонской, шумерской, иранской. В этих войнах принимали участие и древние греки, и римляне, и древние египтяне, и их наследники на египетском престоле – Птолемеи. Колоссальное количество археологических памятников только на территории современных Сирии и Ливана делают эти земли уникальными с точки зрения постижения древней истории. В свое время в Эбле и Угарите, например, стали впервые возделывать пшеницу; на финикийской земле было изобретено письмо. Именно древнее историческое пространство Шама представляет собой прародину и колыбель иудаизма и христианства, в VII в. оно первым встретило быстро распространяющуюся из Аравии молодую религию – ислам.

После исламского завоевания Исторической Сирии ее жители в полной мере пользовались правами на определенную свободу вероисповедания, которые предписываются этой религиозной доктриной. В связи с этим следует непременно отметить так называемую „Омарову грамоту (документ, составление которого приписывается халифу „Омару ибн ал-Хаттабу). Эта грамота была дарована „Омаром христианам Иерусалима, а также всей Сирии, когда Патриарх Иерусалимский Софроний вручил мусульманскому халифу ключ от Священного Города. По этой причине христиане жили в новом Мусульманском государстве, подобно своим мусульманским согражданам, свободно следуя своим религиозным и общественным установлениям. Омейядский халиф „Абд ал-Малик ибн Марван явил наилучшие примеры обращения с христианами. Так, Мечеть Омейядов в то время наполовину была мечетью, а наполовину – христианским храмом. Халиф попросил архиепископа отказаться от права владения второй половиной здания, и взамен „Абд ал-Малик ибн Марван обещал построить для христиан два храма. Архиепископ, как пишут хронисты, с радостью согласился на такое предложение.

Вообще, как писал М. А. Рейснер, «в отличие от римского католичества с его огненными методами пропаганды, религия Магомета никогда и нигде не предпринимала никаких принудительных мер, по крайней мере для непосредственного и насильственного обращения в ислам путем жестоких наказаний и преследований за веру» [1, с. 157].

Можно с уверенностью утверждать, что межконфессиональные столкновения, которые имели место в арабских вилайетах в Новое время, явились следствием внешнего воздействия. Вопреки сообщениям некоторых явно предвзятых источников, эти конфликты были спровоцированы как раз теми самыми державами, которые противоборствовали между собой в сирийских пределах. Это противоборство мировых держав вылилось в кровавый конфликт в Алеппо в 1858 г., а на землях Бейрута и Дамаска – в жестокую резню христиан 1860 г. Через некоторое время Историческая Сирия – арабские вилайеты и санджаки Османской империи – сделалась буквально игрушкой в руках нескольких иностранных государств. Эта земля оставалась ареной противоборства основных мировых и региональных игроков на протяжении XX века, не прекращается оно и сегодня.

Сама природа сложно организованного сирийского общества, отличающегося высокой степенью конфессионального разнообразия, не раз раскрывалась на протяжении указанного периода. Наглядный пример дает крупный ливанский историк Масуд Дагер в своей работе: «Исторические корни ливанского межконфессионального вопроса (1697-1861)» [4, с. 269]. Речь идет о петиции, которую жители г. Хама подали в 1922 г. главе французского Сената по поводу раздела Сирии на конфессиональной основе. Петиция выражала стремление жителей Хамы противостоять французскому плану раздела Сирии. Этот документ – прекрасная иллюстрация того, что в моменты критических испытаний сирийцы преодолевают узкоконфессиональные границы, невзирая на то, к каким религиозным общинам они сами принадлежат. Такова реальность внеконфессионального сирийского патриотизма, характерного и для Сирии в ее нынешних границах, и для Исторической Сирии. Ведь последователи различных религий жили здесь на протяжении тысяч лет, и сирийское национальное единство нарушалось, как правило, лишь под воздействием западного влияния, стремления некоторых государств разжигать на Ближнем Востоке межконфессиональные конфликты.

Еще в период правления в Сирии Мухаммеда Али и его наместника Ибрахима-паши в 1831-1840 гг. иностранные государства использовали все возможности, чтобы, поставив под контроль общины Сирии и Горного Ливана, укрепить свое влияние в регионе. Культивирование конфессионально-общинной раздробленности Ливана стало промежуточной задачей иностранных держав: фактически Франция осуществляла протекцию сиро-ливанским маронитам, католикам и униатам (наряду с Папским престолом), Великобритания – друзам.

Священник Истафан ал-Баш, алани всей своей деятельностью воплощает сущность исторических взаимоотношений между Францией и ливанскими маронитами. Это выражено в следующем его высказывании: «В Сирии [имеется] страна, именуемая Второй Францией, а также народ, известный как французы Востока. Этот народ – ливанские марониты. Они прекрасно знают, что для них означает Франция, которую они любят, словно свою мать, хранят свой завет с нею, оставленный им отцами и дедами и оставляют его в наследство сыновьям и внукам». Далее ал-Баш, алани продолжает своего рода гимн маронитско-французским связям такими возвышенными словами: «В истории Франции имеется страница славной истории, превосходящая прочие своей красотой и величием. Эта страница – история взаимоотношений Франции с маронитами. И если существует народ, прославившийся прочной связью с Францией и искренней любовью к ней, то такой народ – марониты» [6, с. 265].

В истории имеют место факты того, что маронитские монахи настолько далеко заходили в этой своей преданности, что иногда поднимали французские флаги над своими монастырями и храмами. Резиденция французского консула и само консульство Франции были местом, куда нередко отправлялись марониты за указаниями и советами.

Православные же не играли заметной роли в каких-либо конфессиональных конфликтах, как между христианами, так и мусульманами – вплоть до трагедии 1860 г. Сирийские православные, хотя и пользовались поддержкой со стороны России, все же ощущали кровное единство с соотечественниками-мусульманами и являлись полноправными гражданами арабских вилайетов Османской империи на территориях Исторической Сирии.

Англичане, со своей стороны, сделали ставку на взаимоотношения с сиро-ливанскими друзами. Великобритания находилась с друзами в союзнических отношениях, в соответствии с которыми друзская община позволила английским протестантским проповедникам проникать на территории, населенные друзами, с целью христианской проповеди. Вследствие этого все друзы, принявшие христианство, оказались в лоне Англиканской протестантской церкви.

Англичане пытались также укреплять связи с евреями, проживавшими в Исторической Сирии. Однако те сохраняли отстраненность от участия в сирийских делах, осознавая всю опасность подобного участия.

Со временем Франция все более и более осуществляла непосредственное вмешательство в дела Горного Ливана. Известно, что было направлено полмиллиона французских франков маронитскому патриарху для поддержки семей маронитского ополчения, и, таким образом, каждый ополченец получал ежедневно по 4 пиастра.

Тем не менее, „Омар-паша ан-Нимсави сумел установить непосредственное управление Горным Ливаном, подавил распри и арестовал зачинщиков. „Омар-паша тем самым «ударил по рукам» европейским консулам, не давая им вмешиваться в дела Горного Ливана. Консулы поняли, что такая политика наносит удар по их интересам и целям в этой области страны, и тогда они разожгли другую межобщинную смуту. В результате этой власти „Омара-паши пала, а к власти вновь пришел Шукайб-эфенди. Под его влиянием была установлена система двух каиммакахий – северной, маронитской, и южной, друзской. Система, введенная этим наместником, не устранила проблему межконфессиональной розни, но «даже во многом способствовала усилению взаимных претензий» [3, с. 48]. Тем не менее, все европейские державы согласились с этой системой. На наш взгляд, именно она явилась основной причиной европейского вмешательства в дела Горного Ливана [6, с. 34].

После кончины маронитского каиммакама Хайдара Абул-Лама, возобновилась англо-французская борьба в Горном Ливане. Маронитский фронт раскололся изнутри. Причиной тому была борьба за власть между Баширом Ахмадом Абу-л-Лама, и Баширом „Ассафом. Мор и Черчилль встали на сторону Башира „Ассафа, а французы, османский паша и маронитский клир поддержали Башира Ахмада. Конфликт между двумя Баширами нанес новый удар в самое сердце маронитской общины [7, с. 352-353]. Тогда произошло крестьянское восстание под руководством Танийуса Шахина ал-Битара, при поддержке маронитского клира, против феодального клана Ал ал-Хазин. В условиях этого восстания проявился весь характер европейского колониалистского соперничества. Позиции представителей Парижа и Лондона по ходу этого восстания вошли в противоречие с традиционной политикой этих двух держав. Когда англичане поддержали в деле подавления восстания традиционных союзников Франции Ал Хазинов, французский консул встал на сторону повстанцев против последних.

Тем временем, назревали условия для третьей межконфессиональной войны, которая и разразилась в 1860 г. Эта война, по образному арабскому выражению, «переломила хребет верблюда» сынов Горного Ливана. Она повлекла открытое европейское вмешательство, и европейцы перенесли свое противоборство из Европы на землю Ливана. Анализируя это событие, писатели и историки утверждали, будто конфессиональные конфликты и войны, происходившие в Исторической Сирии, завершились событиями 1860 г. Однако этот конфликт был частью Восточного вопроса [6, с. 36], сердцевиной которого являлось стремление уничтожить Османское государство и разделить его провинции. Опираясь на имеющиеся в его распоряжении документы, Юсуф Язбек показал, что англичане и французы совместно сеяли семена смуты. Франция стремилась создать угрозу Османскому государству, отделив от него Сирию и Ливан и обеспечив им независимость в рамках арабской империи под властью своего союзника „Абд ал-Кадира ал-Джаза‘ири. Это стало возможным после того, как Франция получила концессию на строительство Суэцкого канала. Язбек обратил внимание, что католическая печать во Франции начала освещать события в Ливане и тамошнюю смуту только после того, как в Ливан прибыли силы французской военной экспедиции. Со своей стороны, Англия и присоединившиеся к ней державы стремились положить предел французским интригам в Ливане. Великобритания способствовала образованию международного комитета, в состав которого, кроме нее, вошли Россия, Пруссия, Франция, Австрия и Османское государство. Все устремления Великобритании были направлены на то, чтобы нанести ущерб французскому присутствию в регионе, чтобы Ближний Восток стал плацдармом для нанесения удара по французской политике в Индии, активизировавшейся после получения концессии на строительство Суэцкого канала.

Проект создания арабского государства на земле Сирии и Ливана, выдвинутый Францией, носил военно-стратегический характер. Предлогом для выдвижения этого проекта была необходимость защиты восточных христиан. Однако в его основе лежали амбиции Наполеона III. Как говорил Доминик Шевалье, французский император желал придать завершенность своему средиземноморскому проекту, образовав независимое государство, подчиненное Франции, которое разъединяло бы Египет и Анатолию. В лице „Абд ал-Кадира ал-Джаза‘ири он нашел подходящую кандидатуру для властителя такого государства, тем более что „Абд ал-Кадир пользовался уважением среди христиан. Документальные источники, хранящиеся в архивах министерств войны, военных и иностранных дел в Париже, подтверждают истинность такого известия.

К тому же в некоторых ливанских и сирийских семействах сохранились воспоминания, связанные с офицером по имени Жорж Шарль Булад. Он был сыном некоего сирийского купца, проживавшего в Марселе. Французское министерство войны мобилизовало его в качестве переводчика при „Абд ал-Кадире ал-Джаза‘ири [Там же, с. 37]. Этот самый Булад еще в 1856 г. убедил „Абд ал-Кадира отправиться в Дамаск. По этой причине османский султан издал фирман о командировании *назира* (министра) иностранных дел Османского государства Фу‘ада-пашу для наказания преступников, замешанных в межконфессиональных столкновениях, произошедших в Исторической Сирии. Это произошло тогда, когда Франция уже приступила к отправке к сирийским берегам военной экспедиции во главе с генералом де Бофором. Однако Великобритания и другие европейские державы наложили на эту экспедицию ограничения: она должна была осуществляться под международным командованием и продолжаться не более шести месяцев. В свое время, это была первая международная военная экспедиция, прибывшая в Бейрут. В настоящее время такое предприятие именуется акцией многонациональных сил. В тот день, когда экспедиция собиралась отправиться в морской поход, Наполеон III обратился к ее участникам

с речью. Возбуждая во французских военнослужащих крестоносный дух, он напомнил им о предках, которые отправлялись в те же земли под крестоносными знаменами [5, с. 148].

Комитету предстояло утвердить особый регламент для Горного Ливана, который получил название регламента мутасаррифии. Он заменил собою систему каиммакарий. Новый регламент отменил привилегии землевладельцев; установил политическое и административное единообразие в стране. Во главе управления должен был стоять мутасарриф, по вероисповеданию христианин (греко-католик), не ливанец по происхождению, избираемый Высокой Портой с согласия пятерых представителей европейских держав в Стамбуле.

Принципиально новая для Горного Ливана система управления в рамках османской легислатуры осуществлялась в соответствии с регламентом мутасаррифии – Органическим статутом, введенным в 1861 г. и измененным в 1864 г. [6, с. 38]. В конечном итоге, эта новая система управления смогла не де-юре, но де-факто вывести Горный Ливан из-под власти Высокой Порты и поставить под опеку западных держав. Было покончено с феодальной системой управления, которую заменили современные административные системы.

Но все же система ливанской мутасаррифии вбила клин в единство Исторической Сирии. Через шесть десятилетий после утверждения этой системы, в 1920 г., из ее чрева родилось государство Великий Ливан, возникшее в результате разделения Исторической Сирии на четыре провинции – собственно Сирию, Ливан, Восточную Иорданию и Палестину. Так что фактически мутасаррифия стала первым шагом реализации планов держав по разделу Исторической Сирии, и, возможно, именно иностранный фактор был первопричиной обострения межконфессиональной розни, кульминацией которой стали дружско-маронитские и мусульманско-христианские кровавые столкновения, вылившиеся в резню христиан в Дамаске 1860 г. Каждый из членов международного комитета защищал своего союзника в регионе – определенную конфессиональную общину. В такого рода противостоянии не могло быть выигравших; не исключением стали и обвиненные во всем сирийские мусульмане: говоря образно, «по шеям их заходил меч». Вместе с тем, источники того периода указывают, что в так называемой Дамасской резне участвовали друзья, не проживавшие в столице. Они прибыли из других мест еще ранее, чтобы совершать грабежи. Произошедшие в 1860 г. кровавые события послужили оправданием для международного вмешательства в дела Исторической Сирии.

Например, Франция пыталась добиться независимости сирийских территорий для обеспечения своего рода буфера между Египтом (и Суэцким каналом) и Османским государством. Однако этот французский проект провалился по причине противодействия ему со стороны Великобритании, а также прочих европейских государств, присоединившихся к ней. Французская политика явно была направлена на достижение господства над сирийскими территориями. В качестве примера следует отметить, что „Абд ал-Кадир ал-Джаза’ири, как показывали исторические известия того времени, имел договоренность о том, чтобы связаться с командующим силами французской экспедиции де Бофором, когда тот собирался подойти к Дамаску, чтобы нанести удар по городу. Однако Фу’ад-паша предостерег „Абд ал-Кадир ал-Джаза’ири от того, чтобы он покидал Дамаск и встречался с французским командующим. В этом смысле серьезнейшим обстоятельством было то, что Франция, захватившая Алжир, способствовала переселению в Дамаск тысяч алжирцев, причем известно, что у них имелось оружие. Это было сделано с той целью, чтобы они оказались рядом с ал-Джаза’ири, когда начнется воплощение французского проекта – поставить правителем Исторической Сирии алжирского вождя. Так или иначе, межконфессиональные столкновения, произошедшие в Дамаске и Горном Ливане, способствовали успеху французской политики и стали причиной высадки на ливантский берег десанта западной коалиции.

С течением времени европейские проекты, фактически направленные на то, чтобы свести на нет реформы Танзимата (1839-1976) в Османском государстве, имели свой успех. Целью этого было уничтожение империи и раздел ее арабских провинций. В то время на карте Европы появилось молодое государство – единая Германия (в 1871 г.), которая быстро усиливалась и стала активно устанавливать контакты с Османской империей, стремясь таким образом противодействовать политике других стран Европы.

В начале XX столетия международная конкуренция за влияние в странах Арабского Востока еще более усилилась. Разрабатывались европейские проекты «разрыва суставов» Ближнего Востока. Когда же наступил 1916 г., на политической арене Ближнего Востока произошли два важнейших события. Первым из них была Великая арабская революция (*Ас-саура ал-кубра ал-арабийя*), начало которой положил мекканский шериф Хусейн 10 июня 1916 г. Вторым событием стало соглашение Сайс-Пико, заключенное еще до начала Великой арабской революции. История соглашения Сайс-Пико по разделу Ближнего Востока была разоблачена после большевистской революции в России [8, с. 128]. Стало известно и то, что на первых его этапах Россия была участником этого соглашения. Великобритания обещала шерифу Хусейну поставить его королем над арабами в случае достижения арабами независимости от Османского государства. Но британские обещания были пустыми, то была лишь «погоня за миражами»: Великобритания всего-навсего осуществила свои цели благодаря этому арабскому восстанию, в результате чего подданные империи оказались разделенными, а прежде единая территория расчленена на четыре части. Соглашение Сайс-Пико подчинило Сирию и Ливан французскому колониализму, а Восточную Иорданию и Палестину – Великобритании. В зоне британского влияния стал осуществляться проект Еврейского государства в соответствии с решениями Базельского еврейского конгресса 1897 г. и во исполнение обещания, данного Бальфуrom от имени британского МИДа 2 ноября 1917 г.

В свою очередь, Ливан был создан в 1920 г. по сути тоже на основе соглашения Сайс-Пико – уже после того, как регион Леванта оказался во власти французского колониализма и был оккупирован французскими войсками под командованием военачальника Анри Гуро.

